

Мужчина как ценность в групповой психотерапии

Черкас Полина Олеговна

- Психоаналитический терапевт
- Преподаватель психологии
- Исполнительный директор Центра психотерапии и психоанализа МШГА
- Сертифицированный тренинговый групп-аналитик и специалист ЕАРПП
- Онлайн терапевт АСТО

Ведущий может брать на себя
«мужские функции»
вне зависимости от пола.

Мне хотелось бы порассуждать о мужчинах в группах. Я попытаюсь обозначить основные направления размышлений, когда я задумываюсь о роли мужских фигур в групп-аналитических процессах, и обозначить несколько важных особенностей наличия мужчины в группе:

- инаковость. Наличие в группе разных полов автоматически создает пространство для изучения «другого». Это «другое» может провоцировать различные чувства у участников, особенно если группа была гомогенной в начале.
- реальность вместо фантазии о мужчине. В группах, даже если там нет мужчины, всегда присутствует фантазия о мужчинах. Женские группы рано или поздно задаются вопросом: «Почему среди нас нет мужчин?».

Когда мы говорим о том, что группа без мужчин имеет свои особенности в динамике, это не значит, что она работает «хуже» или «лучше». Это всего лишь означает, что это — некое особое пространство, в котором нет буквальной телесной

Когда мы говорим о том, что группа без мужчин имеет свои особенности в динамике, это не значит, что она работает «хуже» или «лучше». Это, всего лишь, означает, что это – некое особое пространство, в котором нет буквальной телесной инаковости и урезана часть эмоциональной (так как наши эмоции связаны с нашим телом).

инаковости и урезана часть эмоциональной (так как наши эмоции связаны с нашим телом). Возможно, участницам группы в этот период необходимо именно такое пространство, особенно это актуально, если ни один мужчина не остается в группе при условии, что та была медленно-полуоткрытой и было время для добора.

Пол и гендер. Этот вопрос неоднократно возникал в группах, которые я веду, и возникал у меня самой.

Я, как ведущая — женщина, иногда пользуюсь метафорой Шиндлера, говоря о том, что ведущий выполняет отцовскую функцию, в то время как группа — материнскую, а каждый из участников — сиблинговую. Интересно, что таким образом мы делаем предположение о том, что ведущий может брать на себя «мужские функции» вне зависимости от пола. Ведь ведущая — женщина — символически тоже папа, верно?

На самом деле, я все чаще думаю о следующих вещах в этом направлении:

1. Группа — очень мудрый организм. Она собирается ровно тем составом, который необходим. И иногда мы, как ведущие, еще не понимаем: почему так? А групповая динамика уже точно «знает» — так лучше. Например, однажды у меня в группе была женщина, которая с большим сопротивлением проходила в нее примерно два месяца. Затем она ушла по личным обстоятельствам. Через какое-то время она вернулась уже в другую группу и в ней проявляла себя совсем иначе. В какой-то момент она призналась, что смогла остаться в этой группе, потому что в ней нет мужчин, а она может чувствовать себя безопасно только с женщинами. Является ли это сопротивлением? Наверняка. Но, если это сопротивление такой силы, что оно буквально не дает удерживаться в терапевтическом процессе, мне кажется, что иногда преодолеть его возможно, только пойдя на уступки.
2. Женские группы полны фантазий о мужчинах и разговорах о них. Зачастую можно столкнуться с тем, что кто-то из участниц говорит о том, что «берет на себя мужскую роль» (очень хорошо позволяет исследовать вопрос того, что же такое «мужская роль») или же, наоборот, можно услышать обесценивание мужской фигуры «да и хорошо, что их тут нет» (и это «как хорошо, что их нет» обсуждается на протяжении очень долгого времени). Так хорошо, что мы потратим все группу на то, чтобы обсудить, как нам замечательно. Конечно же, чаще всего за этим стоит очень большая уязвимость.
3. Относительно женщин-ведущих, применяющих образ «отцовской фигуры». Мне кажется важным, что в каждом из нас есть мужское и женское. Так же как у каждого есть отец и мать. Думаю, очень важным для групп-аналитиков является вопрос того, как это мужское и женское уживается у нас внутри (если, конечно, уживается).

Первостепенный момент для любой группы, на мой взгляд, чтобы ведущий или ведущая были искренними, любили то, что они делают, и вместе с группой хотели изучать процессы, в ней происходящие.

Вот и выходит, что первостепенный момент для любой группы, на мой взгляд, чтобы ведущий или ведущая были искренними, любили то, что они делают, и вместе с группой хотели изучать процессы, в ней происходящие.

Мне кажется, что в области групп-анализа речь идет не про пол. И даже не про гендер. Речь идет про то, чтобы ведущий имел возможность сочетать внутри себя множество разных ролей и идентичностей. Потому что сегодня группе может быть необходима достаточно жесткая рука, направляющая ее и удерживающая от захлестывающей волны эмоций, которая несет реальную угрозу дальнейшему существованию. Завтра — заботливые, теплые руки и сопереживающие глаза. А послезавтра — растерянный, искренне тревожащийся групп-аналитик, не знающий, что делать, и способный признать свои ошибки, оставаясь в контакте с другими.

Для меня «мужское и женское» в группе — это о возможности быть разными, но вместе. И думаю, наше профессиональное поле должно так же поддерживать нас в этой способности.

Можем ли мы обращаться за поддержкой и теплом символически к своей внутренней «матери», когда это необходимо, и опираться на законы и границы внутреннего «отца»? В тексте моего доклада мать и отец взяты в кавычки не просто так. Ведь мы встречаемся с сотнями разных историй, в которых эти роли смешаны и выбиваются из привычных «мужских» и «женских». Кто-то за теплом шел к дяде, кто-то к отцу, кто-то к бабушке.